

Научная статья

УДК 339.92

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛУБИНЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ СОГЛАШЕНИЙ

Андреева Ольга Валентиновна, Доктор экономических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Факультет экономики и финансов, Россия, Ростов-на-Дону, nova11@mail.ru

Аннотация

Мировая экономика характеризуется усилением роли региональных экономических объединений как структурных элементов глобальной торговой и инвестиционной системы. Евразийский макрорегион представляет собой уникальную лабораторию для изучения сложных и многоуровневых интеграционных процессов, где сосуществуют и взаимодействуют форматы различной институциональной глубины, правовой природы и географического охвата. Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа глубины и эффективности соглашений в рамках евразийской экономической интеграции для выявления синергетических потенциалов, точек конфликта и определения траекторий их гармонизации. Основные результаты исследования: рассмотрена методология сравнительной оценки глубины и эффектов региональных торговых соглашений; выявлена специфика применения методики к соглашениям ЕАЭС, ШОС, инициативе «Пояс и путь»; проведен анализ синергии и конфликта между режимами различных интеграционных объединений; оценены торговые и инвестиционные эффекты для стран-участниц на основе гравитационного моделирования; определены перспективные направления гармонизации интеграционных процессов в макрорегионе. Выводы: развитие экономической интеграции в Евразии зависит от способности ключевых акторов перейти от параллельного существования разноуровневых проектов к выстраиванию прагматичных интерфейсов между ними, что позволит

трансформировать потенциал синергии в конкретные экономические результаты для всех участников.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Евразия; сравнительный анализ; глубина; эффективность; торговые соглашения; интеграционные процессы.

Original article

ECONOMIC INTEGRATION IN EURASIA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEPTH AND EFFECTIVENESS OF AGREEMENTS

Andreeva Olga Valentinovna, Doctor of Economics , Rostov State University of Economics (RINH), Faculty of Economics and Finance, Rostov-on-Don, Russia, nova11@mail.ru

Abstract

The global economy is characterized by the strengthening role of regional economic associations as structural elements of the global trade and investment system. The Eurasian macro-region represents a unique laboratory for studying complex and multi-level integration processes, where formats of varying institutional depth, legal nature, and geographic scope coexist and interact. The objective of the study is to conduct a comparative analysis of the depth and effectiveness of agreements within the Eurasian economic integration framework in order to identify synergistic potential, points of conflict, and determine trajectories for their harmonization. Key results of the study: a methodology for comparatively assessing the depth and effects of regional trade agreements is examined; the specifics of applying the methodology to agreements of the EAEU, SCO, and the Belt and Road initiative are identified; an analysis of synergies and conflicts between the regimes of various integration associations is conducted; trade and investment effects for participating countries are assessed based on gravity modeling; promising areas for harmonizing integration processes in the macro-region are identified. Conclusions: The development of economic integration in Eurasia depends on the ability of key actors to move from the parallel existence of

multi-level projects to building pragmatic interfaces between them, which will transform the potential for synergy into concrete economic results for all participants.

Keywords: economic integration; Eurasia; comparative analysis; depth; efficiency; trade agreements; integration processes.

Введение. Евразийский макрорегион представляет собой уникальную лабораторию для изучения сложных и многоуровневых интеграционных процессов, где сосуществуют и взаимодействуют форматы различной институциональной глубины, правовой природы и географического охвата. В их число входят Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как наиболее развитая форма наднациональной экономической интеграции, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), фокусирующаяся на вопросах безопасности и многостороннего взаимодействия, а также инициатива «Пояс и путь» как крупномасштабный трансрегиональный проект, преимущественно инвестиционно-инфраструктурного характера. Подобное наложение интеграционных режимов формирует комплексную и гетерогенную архитектуру, анализ которой требует системного научного подхода.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от описательного анализа отдельных соглашений к сравнительной оценке их глубины и практической результативности. Недостаточно изученными в настоящее время остаются вопросы их сопоставимой количественной оценки в рамках единой методологической рамки, анализа взаимодействия и взаимовлияния их правовых и экономических режимов, а также эмпирической проверки реальных торговых и инвестиционных эффектов для стран-участниц [1-3]. Преодоление данного пробела имеет существенное значение для формирования научно обоснованной экономической политики и стратегического планирования в регионе.

Объектом исследования выступают ключевые интеграционные форматы на евразийском пространстве - ЕАЭС, ШОС и инициатива «Пояс и путь».

Предметом исследования являются параметры глубины интеграционных соглашений, характер их взаимодействия и совокупные экономические эффекты для государств-членов.

Основная цель работы заключается в проведении сравнительного анализа глубины и эффективности соглашений в рамках евразийской экономической интеграции для выявления синергетических потенциалов, точек конфликта и определения траекторий их гармонизации.

Обзор источников литературы. Сравнительный анализ региональных торговых соглашений (РТС) сталкивается с методологическими сложностями, обусловленными их качественной неоднородностью. Традиционные подходы, фокусирующиеся исключительно на тарифных барьерах или простых бинарных индикаторах наличия тех или иных положений, признаются исследователями недостаточными [4], [5]. Они не позволяют в полной мере измерить глубину интеграции, понимаемую как степень согласования и унификации внутренних экономических политик и регуляторных норм. Тогда основополагающей задачей является разработка многомерного инструментария, способного количественно оценить как нормативную глубину соглашений, так и их фактические экономические последствия, обеспечив сопоставимость между несколькими разнородными форматами интеграции, как ЕАЭС, ШОС и «Пояс и путь».

Глубина РТС рассматривается как функция двух взаимосвязанных компонентов: «ширины» и «юридической жесткости». «Ширина» определяется количеством и типом регулируемых сфер политики. «Юридическая жесткость» характеризует степень обязательности норм, наличие механизмов разрешения споров и институтов мониторинга исполнения [6], [7]. Таким образом, соглашение, охватывающее множество сфер, но не предусматривающее действенных механизмов принуждения, может быть оценено как менее «глубокое», чем соглашение с более узкой, но юридически совершенной регуляцией. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в интеграции третьего компонента - «индекса имплементации», оценивающего расхождение

между формальными обязательствами и их практическим выполнением на национальном уровне.

Для количественной оценки предлагается структурный индекс, агрегирующий данные по трем кластерам. Каждый показатель внутри кластера кодируется по шкале от 0 (отсутствие положений или механизмов) до 2 (наиболее продвинутое и обязательное положение). Результирующий параметр является средневзвешенным значением, где веса могут корректироваться в зависимости от исследовательских приоритетов, что обеспечивает гибкость методики (таблица 1).

Таблица 1 - Компоненты индекса глубины РТС

Кластер оценки	Ключевые параметры	Метод кодирования
Нормативная ширина	Торговля товарами (уровень ликвидации тарифов, правила происхождения, ТБТ или СФС меры)	0 – отсутствие раздела
		1 – частичная либерализация, изъятия
		2 – полный таможенный союз, гармонизация норм
	Торговля услугами и инвестиции (режим доступа на рынок (негативный или позитивный), национальный режим	0 – отсутствие
		1 – позитивный лист, изъятия
		2 – негативный лист, режим наибольшего благоприятствования
	За рамками границы (конкуренция, государственные закупки, регулирование цифровой торговли, трудовая мобильность)	0 – отсутствие
		1 – декларации о намерениях
		2 – юридически обязательные нормы
Юридическая	Механизм разрешения споров	0 – консультации

жесткость	(судебный или арбитражный характер, обязательность решений)	1 – арбитраж
		2 – постоянный суд с обязательной юрисдикцией
	Наднациональные институты (наличие органов с правом принимать обязательные решения)	0 – межправительственные органы
		1 – органы с делегированными полномочиями
		2 – наднациональные органы с прямым действием решений
Индекс имплементации	Транспозиция норм (доля директив или решений, имплементированных в национальное право)	Рассчитывается на основе отчетов комиссий и национальных обзоров
	Частота использования механизмов (количество рассмотренных споров, запросов на консультации)	Косвенный показатель практической востребованности и эффективности норм

Источник: разработано авторами.

Оценка эффективности соглашений требует отдельного, но методологически согласованного подхода. Стандартная гравитационная модель торговли, основанная на аналогии с законом всемирного тяготения Ньютона, специфицируется следующим образом:

$$Trade_{ijt} = \beta_0 * GDP_{it}^{\beta_1} * GDP_{jt}^{\beta_2} * Dist_{ij}^{\beta_3} * e^{\beta_4 RTA_{ijt} + \gamma Z_{ijt} + \epsilon_{ijt}}$$

где

$Trade_{ijt}$ - объем торговли между странами i и j в год t ;

GDP - экономические массы;

$Dist$ – расстояние;

Z_{ijt} - вектор контрольных переменных.

Ключевая переменная RTA_{ijt} является дамми-переменной членства в одном РТС.

Предлагаемый комплексный методологический аппарат, сочетающий модифицированный индекс глубины с усовершенствованным гравитационным моделированием, создает основу для сопоставимого и содержательного анализа разнородных интеграционных образований в Евразии, отвечая требованиям научной новизны.

Методологическая и теоретическая база исследования. Основу исследования составляет разработанный Индекс Глубины Регионального Торгового Соглашения (ИГРТС), агрегирующий оценки по трем кластерам: нормативная «ширина» (охват регулируемых сфер), юридическая жесткость (обязательность норм и сила институтов) и индекс имплементации (степень практического выполнения). Метод кодирования параметров предполагает шкалу от 0 до 2, где 0 – отсутствие положений, 1 – слабые или декларативные нормы, 2 – продвинутые и обязательные правила. Теоретической базой для анализа взаимодействия режимов служит концепция перекрестной региональной интеграции, рассматривающая эффекты наложения юрисдикций и институтов. Экономические эффекты оцениваются с помощью расширенной гравитационной модели панельных данных с фиксированными эффектами, где стандартная бинарная переменная членства в РТС заменена на непрерывный ИГРТС, а также введены переменные для учета одновременного участия в нескольких объединениях.

Результаты исследования и их обсуждение. Применение методики ИГРТС к ключевым форматам евразийской интеграции выявило их структурную разнородность (таблица 2).

Таблица 2 - Сравнительные значения компонентов ИГРТС для интеграционных форматов Евразии

Параметр оценки	ЕАЭС	ШОС	Инициатива «Пояс и путь»
Торговля товарами (тарифы, правила происхождения)	1,9	0,4	0,3
Торговля услугами и инвестиции	1,7	0,2	0,6
Регулирование «за рамками границы»	1,5	0,3	0,5
Юридическая жесткость и механизмы споров	1,8	0,3	0,4
Индекс имплементации	1,4	0,5	0,7
Итоговый агрегированный ИГРТС	1,66	0,34	0,50

Источник: разработано авторами.

В соответствии с данными ЕАЭС демонстрирует характеристики глубокого интеграционного объединения с высокими показателями по всем компонентам, особенно в области таможенного регулирования и наднациональных институтов. Некоторое отставание индекса имплементации (1,4) указывает на сохраняющиеся проблемы трансформации общих решений в национальную правоприменительную практику. ШОС, в свою очередь, формализована как торговое соглашение крайне слабо; ее значение (0,34) отражает преимущественно диалоговый характер экономической координации в рамках организации. Инициатива «Пояс и путь» занимает промежуточное положение (0,50). Ее относительная сила заключается в практике двусторонних инвестиционных и инфраструктурных соглашений, что отражено в показателях по инвестициям и индексе имплементации, однако отсутствие единого многостороннего правового каркаса и судебных механизмов в существенной мере ограничивает уровень агрегированного индекса.

Наличие перекрывающихся членств (например, Россия и Казахстан одновременно в ЕАЭС, ШОС и «Пояс и путь») создает сложную

институциональную матрицу.

Синергия наблюдается на макроуровне между инфраструктурными проектами «Пояс и путь» и логистическими возможностями ЕАЭС. Устранение барьеров внутри ЕАЭС повышает эффективность транспортных коридоров «Пояс и путь». Например, унифицированные таможенные процедуры ЕАЭС снижают транзакционные издержки для грузов, следующих по маршрутам «Пояс и путь» через территорию Евразийского Союза.

Потенциальный конфликт режимов возникает на микроуровне из-за различий в технических стандартах, санитарных нормах и подходах к регулированию цифровой экономики. Компания-экспортер, работающая на пространстве ЕАЭС по одним техническим регламентам, может столкнуться с необходимостью повторной сертификации для реализации проекта в рамках инициативы «Пояс и путь», если применяемые там стандарты не гармонизированы. Это создает эффект «чаши-спагетти» правил [8].

Результаты регрессионного анализа на панельных данных за 2010-2024 гг. подтвердили ключевую гипотезу. Влияние на объем взаимной торговли оказалось статистически значимым и положительным для ЕАЭС, но незначимым для переменных ШОС и инициативы «Пояс и путь» в их текущем виде. При замене бинарной переменной на ИГРТС зависимость стала еще более выраженной.

Коэффициент при переменной «Членство в ЕАЭС» - $+0,41$ ($p < 0,01$). Это означает, что, при прочих равных, условия ЕАЭС увеличивают объем торговли между странами-участницами в среднем на $\sim 51\%$ ($\exp(0,41) \approx 1,51$).

Коэффициент при непрерывной переменной ИГРТС - $+0,28$ ($p < 0,01$). Повышение индекса глубины соглашения на 1 пункт (по шкале от 0 до 2) ассоциируется с увеличением торгового потока на $\sim 32\%$. Это доказывает, что именно глубина интеграции, а не только факт подписания соглашения, является драйвером международной торговли.

Переменная «Перепокрывающееся членство в ЕАЭС и инициативе «Пояс и

путь»» показала слабый положительный, но нестабильный эффект ($+0,12$, $p < 0,1$), что свидетельствует о наличии синергетического потенциала, который не реализуется в полной мере из-за обозначенных регуляторных конфликтов.

На основе проведенного анализа сформулированы три приоритетных направления гармонизации:

1. Селективная конвергенция стандартов, обусловленная инициированием переговорных площадок между ЕЭК и структурами инициативы «Пояс и путь» по гармонизации ограниченного набора ключевых технических регламентов и фитосанитарных норм, наиболее значимых для транзитных грузов и взаимных поставок. Цель – взаимное признание и совместимость.

2. Создание «информационного хаба» посредством разработки цифровой платформы, агрегирующей требования всех действующих в регионе режимов (ЕАЭС, инициатива «Пояс и путь», национальные) к конкретным товарным группам. Это снизит информационные барьеры для бизнеса.

3. Пилотные «бесшовные» логистические коридоры в рамках реализации совместных проектов ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» на конкретных маршрутах с внедрением сквозных цифровых накладных, согласованного санитарного контроля и предварительного таможенного декларирования. Успешный опыт может быть институционализирован в виде протокола о сотрудничестве.

Таким образом, исследование эмпирически обосновывает, что глубина интеграции, измеряемая по комплексному индексу, является основополагающим фактором ее экономической эффективности. Гармонизация разнородных режимов в Евразии должна двигаться по пути обеспечения их прагматичной совместимости в конкретных, экономически значимых сегментах.

Выводы. В методологическом плане подтверждена продуктивность авторского подхода к оценке глубины региональных соглашений, выходящего за рамки анализа тарифных барьеров. Разработанный структурный индекс, интегрирующий параметры нормативной ширины, юридической жесткости и

уровня имплементации, обосновал свою адекватность как инструмент для сопоставления качественно разных интеграционных форматов. Эмпирическая проверка в рамках гравитационной модели показала, что именно непрерывная величина данного индекса, а не бинарный факт наличия соглашения [9], [10], является статистически значимым детерминантом роста взаимной торговли.

Сравнительный анализ трех ключевых форматов евразийской интеграции (ЕАЭС, ШОС и инициативы «Пояс и путь») выявил их принципиально разную институциональную природу и глубину. ЕАЭС представляет собой зрелую модель глубокой экономической интеграции с развитой наднациональной институциональной структурой и всеобъемлющим нормативным полем. Инициатива «Пояс и путь» функционирует как гибкая сеть преимущественно двусторонних инвестиционно-инфраструктурных проектов при минимальном уровне формальной многосторонней институционализации. Экономический компонент ШОС остается на стадии декларативного сотрудничества и не формирует самостоятельного интеграционного режима.

Взаимодействие данных режимов порождает как эффекты синергии, так и риски конфликта. Синергия проявляется на макрологистическом уровне, где инфраструктурные проекты «Пояса и пути» могут повышать свою эффективность за счет использования унифицированных процедур ЕАЭС на значительных отрезках транзита. Конфликт потенциалов возникает на микроуровне, в сфере технического и нетарифного регулирования, где наложение разных стандартов и правил увеличивает транзакционные издержки для бизнеса, создавая эффект фрагментации.

Количественная оценка на основе гравитационного моделирования подтвердила, что значимые положительные эффекты для взаимной торговли стран-участниц генерирует лишь режим ЕАЭС, обладающий достаточной глубиной и обязательностью. Эффекты от участия в инициативе «Пояс и путь» и, в особенности, в экономической кооперации в рамках ШОС, не являются статистически значимыми в контексте увеличения общего объема двусторонних

товарных потоков. Это свидетельствует о том, что инвестиционно-инфраструктурное сотрудничество и политический диалог без глубокой нормативной гармонизации не приводят к системному повышению торговой интеграции.

Перспективным направлением гармонизации интеграционных процессов в Евразии является обеспечение их стратегической и регуляторной совместимости по конкретным, экономически значимым направлениям. Приоритетными мерами представляются: выборочная конвергенция технических стандартов и санитарных норм на ключевых транзитных коридорах; создание цифровых платформ для снижения информационных барьеров; реализация пилотных проектов по созданию сквозных логистических и таможенных процедур, объединяющих преимущества нормативной базы ЕАЭС и инфраструктурных возможностей проекта «Пояс и путь».

Список литературы

1. Семенова М. С. Евразийская экономическая интеграция: этапы эволюции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2025. – Т. 25. – №. 2. – С. 228-236.
2. Михайлова Н. А., Галимова А. А. Международная экономическая интеграция в новых геополитических условиях // Вестник Национального института бизнеса. – 2022. – №. 48. – С. 98-104.
3. Дадабаева З. А., Ярыгина И. З. Евразийская экономическая интеграция и безопасность: анализ современных проблем и поиск путей их решения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – №. 1. – С. 171-179.
4. Глазьев С. Ю. Евразийская интеграция: расширение рубежей // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №. 5-1. – С. 386-387.
5. Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – №. 1. – С. 17-29.
6. Линецкий А. Ф. Экономическая интеграция в ЕАЭС в условиях роста

глобальной нестабильности и направления ее трансформации // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11. – №. 3. – С. 66-79.

7. Шкваря Л. В. Региональная экономическая интеграция в Евразийский экономический союз: теория, уроки прошлого и новые возможности // Управление. – 2023. – Т. 11. – №. 2. – С. 95-102.

8. Максимцев И. А., Горбашко Е. А. Евразийская экономическая перспектива в новой экономической реальности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – №. 4 (42). – С. 163-165.

9. Изотов В. С. Большая Евразия как трансрегиональное интеграционное пространство: развивая теоретические подходы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – №. 4. – С. 7-32.

10. Гришина Т. М. Роль содружества независимых государств в развитии евразийской интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2023. – №. 1 (314). – С. 30-38.

References

1. Semenova M. S. Eurasian Economic Integration: Stages of Evolution // Bulletin of the Saratov University. New Series. History Series. International Relations. - 2025. - Vol. 25. - No. 2. - P. 228-236.

2. Mikhailova N. A., Galimova A. A. International Economic Integration in New Geopolitical Conditions // Bulletin of the National Institute of Business. - 2022. - No. 48. - P. 98-104.

3. Dadabaeva Z. A., Yarygina I. Z. Eurasian Economic Integration and Security: Analysis of Modern Problems and Search for Solutions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 2022. - No. 1. - P. 171-179.

4. Glazyev S. Yu. Eurasian Integration: Expanding Borders // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. - 2022. - No. 5-1. - P. 386-387.

5. Pantin V. I. Ideological Foundations of Eurasian Economic Integration // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. - 2022. - Vol.

22. - No. 1. - P. 17-29.

6. Linetsky A. F. Economic Integration in the EAEU in the Context of Growing Global Instability and Directions of Its Transformation // International Trade and Trade Policy. - 2025. - Vol. 11. - No. 3. - P. 66-79.

7. Shkvarya L. V. Regional Economic Integration into the Eurasian Economic Union: Theory, Lessons of the Past and New Opportunities // Management. – 2023. – Vol. 11. – No. 2. – P. 95-102.

8. Maksimtsev I. A., Gorbashko E. A. Eurasian Economic Prospects in the New Economic Reality // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2022. – No. 4 (42). – P. 163-165.

9. Izotov V. S. Greater Eurasia as a Transregional Integration Space: Developing Theoretical Approaches // Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences. – 2024. – No. 4. – P. 7-32.

10. Grishina T. M. The Role of the Commonwealth of Independent States in the Development of Eurasian Integration // Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. – 2023. – No. 1 (314). – P. 30-38.

Статья поступила в редакцию 02.01.2026; одобрена после рецензирования 13.02.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 02.01.2026; approved after reviewing 13.02.2026; accepted for publication 30.03.2026.